

ЛЕКСИЧЕСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ФОРМАЛЬНО СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ

Аннотация

В статье говорится о лексических новообразованиях как формальных семантических единицах, вытекающих из других единиц. Рассматриваются вопросы оппозиции вертикальной и горизонтальной форм деривации.

Ключевые слова

Лексические новообразования, деривация, мотивация, ЛСВ, ВДМ, ГДМ, центр оппозиции, мотивологическая позиция, мотивологическая модель, формально-семантическая деривация.

Лексические новообразования всегда вызывали и вызывают пристальный интерес у лингвистов. Их описанию в различных аспектах посвящено множество работ. Тем не менее сложность данного языкового явления, находящегося на пересечении языка и речи; синхронии и диахронии, гносеологии и коммуникации и т.д., является причиной того, что еще многие вопросы, связанные с возникновением новых слов, остаются открытыми. К их числу относятся и мотивологические вопросы, прежде всего те, которые исходят из представления о новообразовании как результате функционирования слова, являющегося источником деривации новых лексем или ЛСВ (лексико-семантические варианты).

Уже в самой формулировке новообразования как формальной или семантической единицы, вытекающей из другой единицы, заключен один из ключевых вопросов мотивологического моделирования деривации нового, распадающегося на две формы: семантическую, или вертикальную (названо по способу расположения ЛСВ в толковых словарях), и формальной семантическую, или горизонтальную (названо по способу расположения слов в словарях гнездового типа). Этот вопрос, который далее кладется в основу

изложения, таков: в чем причина того, что развитие слов идет по двум различным направлениям (вертикальному и горизонтальному) и в чем принципиальное (функционально-семантического) различие названных способов развития слова?

При обсуждении оппозиции вертикальной и горизонтальной форм деривации/мотивации (далее ВДМ и ГДМ) гораздо чаще ставится вопрос об их общих объединяющих признаках, вытекающих из общности номинативной функции результатов данных форм деривации (**города=горожане** вышли на улицы, он сторонник **нового=новизны**), чем об их различиях. Например, Д.Н.Шмелев объединяет данные формы в понятии эпидигматики, включающей как отношения типа **тень** (прям.) - **тень** (перен.), так и отношения типа **тень** - **тенек**, **тень** - **тенистый** [3]; О. И. Блинова в одном мотивационном ряду рассматривает отношения типа **голубой** - **голубика** и **осел** (прям.) - **осел** (перен.), которые противопоставляет рядам, объединяющим отношения типа **голубика** - **брусника** - **черника** и **осел** (перен.) - **заяц** (перен.) - **лиса** (перен.) [1.]. ВДМ и ГДМ ставятся в один ряд и противопоставляются в понятиях «способ номинации»: прямой или опосредованный, «тип мотивированности (мотивации)»: морфологический и семантический, «способ словообразования»: морфологический и лексико-семантический.

Во всех перечисленных типах оппозиции центр тяжести в вопросе о различиях анализируемых форм деривации лепит на формальных особенностях их результатов. Практически не ставится вопроса об общем семантическом признаке, смысловом задании, способном объединить различные проявления данных форм и противопоставить их друг другу. Неясно, например, существуют ли определенные принципы, которыми руководствуется говорящий, выбирая ту или иную форму деривации/мотивации; является ли универсальной сама ситуация выбора или она возникает лишь в некоторых периферийных случаях; возможно ли совмещение данных принципов в одном акте (результате) деривации или они являются взаимоисключающими?

Все данные вопросы имеют глобальный характер. За каждым из них стоит большой, разнородный и неоднозначный фактический материал. Ставя эти вопросы, мы имеем в виду только необходимость определения мотивологической позиции по ряду обоих и частных моментов деривации, без квалификации которых трудно рассчитывать на построение мотивологической модели деривационного механизма.

Не приходится сомневаться в том, что члены названной деривационно-мотивационной оппозиции противопоставлены друг другу не по одному признаку, а по комплексу признаков. Характеризуя способ сопоставления в рамках комплексной оппозиции, В.М.Павлов отмечает, что при этом способе за цель исследования принимают познание качественной определенности объекта с учетом всей его сложности и нередко – противоречивости, с учетом взаимодействия его признаков и т.п. Несмотря на то, что здесь возможен «риск неточностей в определении «золотой середины» между недостаточно детальным и слишком дробным структурированием целостных «качеств» при выделении конституирующих эти качества признаков» [2], преимущества комплексной оппозиции очевидны.

Поверхностный слой комплекса признаков ВДМ и ГДМ представляют те термины, которые их традиционно обозначают. Во-первых, это «формальная (формально-семантическая) деривация» и «деривация семантическая» («неудобность» этих терминов заключается в том, что существенные формальные и семантические свойства наличествуют в обоих способах деривации, отличие лишь в различном характере «формальности» и «семантичности», как раз и не раскрываемом терминами).

Во-вторых, «эксплицитная» и «имплицитная» деривация/мотивация (с мотивологических позиций, для которых главное - наличие общей части у мотивата и мотиватора,- оба способа в равной мере эксплицитны). В-третьих, «межсловная» и «внутрисловная» деривация/мотивация; в-четвертых, морфологическая и лексико-семантическая (термины стремятся зафиксировать данные формы деривации в структуре языка; точкой отсчета

для этого выступает слово или морфема, т.е. собственно онтологические, а точнее – формальные, моменты без выхода их на функционально-семантический план). Термины «ВДМ» и «ГДМ» удобны своей условностью, позволяющей фиксировать всю сложную совокупность признаков, составляющих их содержание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинова О.И. Проблемы диалектной лексикологии: Дис... докт.филол.наук. – Т.1. – Томск, 1974. – 306-351.
2. Павлов В.М. Понятие лексемы и проблемы отношений синтаксиса и словообразования. – М., 1985. – С.15-16.
3. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). – М., 1974. – С.190-211.